

**Конвенция против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.
GENERAL

CAT/C/SR.247
7 May 1996

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПРОТИВ ПЫТОК

Шестнадцатая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 247-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в среду,
1 мая 1996 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н ДИПАНДА-МУЭЛЛЕ

СОДЕРЖАНИЕ

Заявление Верховного комиссара по правам человека

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 19 Конвенции

- Сенегал

Поправки к правилам процедуры Комитета

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Поправки должны быть
изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета.
Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска этого документа в
Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях данной сессии будут сведены в
единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ЗАЯВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

1. Г-н АЙЯЛА-ЛАССО (Верховный комиссар по правам человека) поздравляет членов Комитета, которые были избраны или переизбраны на пятом Совещании государств – участников Конвенции, и заверяет их, а также других членов Комитета в том, что они могут по-прежнему рассчитывать на поддержку секретариата при осуществлении своего мандата, хотя оказывать ее стало труднее в силу бюджетного кризиса, который не только не ослабевает, но, напротив, обостряется. Генеральная Ассамблея утвердила бюджет Организации на 1996–1997 годы в меньшем размере, чем предлагал Генеральный секретарь. Кроме того, бюджет Центра по правам человека был вновь сокращен, на этот раз на 2,9 млн. долл. США, и таким образом годовой бюджет Центра составляет приблизительно 22 млн. долларов. Поэтому необходимо будет не только сократить количество должностей в Центре по правам человека, но также урезать некоторые программы. Практические последствия такого сокращения еще не установлены, однако, как предполагается, они будут значительными. Бюджетные трудности могут отразиться и на Комитете против пыток, который, например, возможно, в ходе будущих сессий не будет обеспечен документами на всех своих рабочих языках.

2. Следует упомянуть еще об одном кризисе, который имеет самое непосредственное отношение к Комитету против пыток, а именно о кризисе, который затрагивает Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток. На своей четырнадцатой сессии в мае 1995 года Административный совет Фонда рекомендовал на 1995 год кредитную сумму в размере 2 700 000 долл. США, в то время как сумма запросов на оказание помощи составляла более 5 500 000 долл. США, а в апреле 1996 года общая сумма полученных взносов достигла лишь приблизительно 1 062 000 долл. США, что явно недостаточно для удовлетворения просьб об оказании помощи в размере, уже составляющем 6 млн. долл. США. Этот серьезный финансовый кризис побудил Административный совет Фонда обратиться к правительствам с настойчивым призывом внести дополнительные взносы в 1996 году, чтобы не ставить под угрозу осуществление программ помощи жертвам пыток. На пятьдесят второй сессии Комиссии по правам человека г-н Айяла-Лассо призвал все правительства оказать заявленную ими финансовую помощь и всех тех, кто еще не сделал этого, внести взносы в Фонд.

3. В этом году Специальный докладчик Комиссии по правам человека по вопросу о пытках г-н Найджел Родли получил значительное количество сообщений о применении пыток. В своем докладе Комиссии г-н Родли информирует о том, что он направил 43 правительствам 113 срочных запросов, касающихся приблизительно 410 человек, а также нескольких групп лиц, которые, как предполагается, подвергались пыткам. Он направил также 48 правительствам 55 писем, в которых сообщалось о 750 случаях применения пыток. Полученная информация, содержащая более общий анализ практики пыток, также

была доведена до сведения соответствующих правительств. 41 государство направило Специальному докладчику ответы, касающиеся приблизительно 330 случаев, о которых они были проинформированы в предыдущие годы.

4. Наконец, членам Комитета следует принять к сведению, что Рабочая группа Комиссии по правам человека по изучению проекта факультативного протокола к Конвенции против пыток представила Комиссии доклад на ее сессии в ноябре 1995 года. По мнению этой Группы, она достигла определенного прогресса в своей работе и полагает, что она сможет в разумный срок подготовить документ, имеющий огромное значение. В заключение г-н Айяла-Лассо еще раз желает Комитету успеха в его работе и вновь заявляет о поддержке со стороны Центра по правам человека в целом и о своей поддержке в частности.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 19 КОМИССИИ (Пункт 7 повестки дня) (продолжение)

Второй периодический доклад Сенегала (CAT/C.17/Add.14; HRI/CORE/1/Add.51)

5. По приглашению Председателя г-н Юсупха Ндиайе, г-н Амаду Диоп, г-жа Маймуна Диоп, г-н Мамаду Ламин Фохана, г-н Мандигу Ндиайе, г-н Ибу Ндиайе и г-н Эль-Хаджи Абдул Азиз Ндиайе (Сенегал) занимают места за столом Комитета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ приветствует сенегальскую делегацию и предлагает ей представить второй периодический доклад Сенегала, изданный под условным обозначением CAT/C.17/Add.14.

7. Г-н НДИАЙЕ (Сенегал) отмечает, что на протяжении всего периода своего существования Сенегал известен как страна терпимости и гуманизма, как страна, где любой может найти приют и где принцип защиты человеческого достоинства лежит в основе философских и гуманитарных традиций. Современная история страны начинается в 1960 году после провозглашения независимости, однако и в этот период не были забыты ценности цивилизации, которые сенегальский народ по праву унаследовал и надежно хранит. В мире, где признается священный характер человеческой личности, уважение права на жизнь и как следствие этого физическая и психическая неприкосновенность являются естественным и необходимым условием примата права, в соответствии с которым запрещены любые акты, направленные на обесценивание человеческой личности, и, таким образом, применение любых пыток рассматривается как нарушение закона.

8. Эти незыблемые принципы лежат в основе важнейших документов, которые были приняты в Сенегале, например Конституции. В Конституции содержится совершенно четкое положение о том, что ответственность за защиту человека и соблюдение его прав несет государство. Сенегал руководствуется этими ценностями и фундаментальными принципами основанного на разделении властей правового государства, которое в этой стране действительно создано. Помимо разделения властей, должна также существовать

полная свобода прессы, что также является реальностью в Сенегале, в равной степени как и другие механизмы, свидетельствующие о действительном участии гражданского общества в политической жизни страны. В этом контексте г-н Ндиайе упоминает о свободе ассоциации, которая ничем не ограничена, о существовании многочисленных неправительственных организаций, функционирующих в условиях полной свободы, а также о Высшем совете по радио и телевидению и институте Посредника Республики.

9. Можно с полной уверенностью утверждать, что в Сенегале отсутствуют какие-либо серьезные и массовые нарушения прав человека. Кроме того, не существует систематической практики пыток, которая невозможна в силу исторических условий и философских традиций Сенегала. Если бы Сенегал не был правовым государством, он не подписал бы все те конвенции и пакты, которые были им ратифицированы, и не соблюдал бы тщательно обязательства, которые на него возлагаются на основании этих международных документов. В этой связи г-н Ндиайе приносит извинения Комитету за то, что делегация Сенегала не смогла участвовать в работе предыдущей сессии, на которой планировалось рассмотрение доклада Сенегала.

10. Стремясь тщательно соблюдать возложенные на него обязательства, правительство Сенегала приступило к процессу модернизации системы правосудия. Речь идет о радикальной реформе уголовного законодательства с учетом замечаний, высказанных различными комитетами Организации Объединенных Наций, а также конкретных критических выступлений прессы. С этой целью уже были учреждены соответствующие органы, и президент Республики, придающий особое значение этой реформе, сформулировал четкие директивные указания по данному вопросу. В условиях общей реформы Сенегальский комитет по правам человека, председателем которого является г-н Ндиайе, также намеревается внести в свою деятельность радикальные изменения с учетом замечаний, высказанных в ходе региональных семинаров Организации Объединенных Наций, проводившихся в целях содействия соблюдению прав человека. Сенегальские власти уже представили второй периодический доклад Африканской комиссии по правам человека и в этой связи предложили всем желающим посетить страну без каких-либо ограничений, что свидетельствует о проводимой в Сенегале политике открытости и гласности.

11. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС (докладчик по Сенегалу) благодарит делегацию Сенегала за представление ею второго периодического доклада этой страны (CAT/C/17/Add.14), базовый документ (HRI/CORE/1/Add.51) и устное сообщение делегации. Она с удовлетворением отмечает тот факт, что положение в области прав человека в этой стране улучшилось и что, в частности, был создан отдел по правам человека, куда любой гражданин страны может направить жалобу в случае нарушения его прав.

12. Что касается общеправовых рамок применения Конвенции (пункты 1-20), то было бы полезно получить информацию о трех новых видах судебных органов, созданных вместо Верховного суда, и, в частности, подробные сведения о функциях и полномочиях Конституционного совета, составе Государственного совета и средствах, гарантирующих беспристрастность судей. Встает также вопрос о функциях и процедуре назначения Посредника Республики – института, учрежденного в 1991 году.

13. Вызывает сожаление тот факт, что Сенегал еще не включил в свое внутригосударственное законодательство определение пытки в соответствии со статьей 1 Конвенции, несмотря на заверения, которые были даны его представителем при представлении предыдущего доклада; вместе с тем такое определение необязательно должно быть включено в Конституцию, и Комитет удовлетворен тем, что это определение планируется сформулировать в проекте закона, который в настоящее время находится в стадии принятия и в соответствии с которым будут внесены изменения в Уголовный кодекс. В этой связи г-жа Илиопулос-Странгас спрашивает, предусматривается ли Уголовным кодексом наказание за психические пытки, как это уже имеет место в случае физических пыток.

14. В пункте 28 доклада говорится о "четкой регламентации" деятельности исполнительной власти в период чрезвычайных ситуаций, которые могут возникнуть в стране и которые могут быть использованы силами порядка для совершения актов пыток. В пункте 2 статьи 2 в четко выраженной форме предусматривается, что никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток. Кроме того, в пункте 3 той же статьи оговаривается, что приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток. Безусловно, сенегальские суды единодушно считают, что никакой приказ вышестоящего начальника не может служить оправданием пыток (пункт 28 доклада), однако это не обеспечивает достаточной гарантии. Хотелось бы знать, существует ли конкретное юридическое положение, гарантирующее применение пункта 3 статьи 2 Конвенции, а также закон, в явно выраженной форме запрещающий практику пыток.

15. Ссылаясь на пункт 29 доклада, в котором говорится о том, что в соответствии с сенегальским законодательством граждане Сенегала и иностранцы, имеющие вид на жительство, равны перед законом, в том что касается осуществления права на свободное передвижение и выбор места жительства на всей национальной территории, г-жа Илиопулос-Странгас напоминает о том, что статья 3 направлена на защиту всех иностранцев, и прежде всего тех, которые не имеют вида на жительство, от применения мер, предусматривающих высылку, возвращение или выдачу таких лиц другому государству, где им может угрожать применение пыток. Она задает вопрос о том, планируется ли в рамках правовой реформы внести изменения, направленные, в частности, на защиту иностранцев, не имеющих вида на жительство.

16. В соответствии со статьей 4 Конвенции каждое государство-участник должно обеспечивать, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным

законодательством как преступления; аналогичным образом должны квалифицироваться и попытка подвергнуть пытке, а также действия, представляющие собой соучастие или участие в пытке. Предусмотрено ли в сенегальском Уголовном кодексе наказание за попытку подвергнуть пытке, соучастие или участие в актах пытки? С учетом того, что в соответствии со статьей 666 Уголовно-процессуального кодекса заявить о правонарушении, совершенном за границей выходцем Сенегала в отношении того или иного лица, можно только посредством жалобы потерпевшего или официального заявления за подписью должностного лица данного государства (пункт 40 доклада), встает вопрос о том, охватывают ли такие правонарушения также и преступления, представляющие собой акты пытки.

17. Что касается применения статьи 6 Конвенции, то г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы знать, не отдает ли сенегальское право предпочтение международным отношениям между государствами, вместо того, чтобы в первую очередь преследовать цель предупреждения актов пытки и наказания за это преступление, поскольку в нем имеется положение о том, что лицо, виновное в совершении правонарушения за границей и находящееся на территории Сенегала, может быть задержано только по просьбе иностранного государства (пункт 44 доклада). Как следует из пункта 46, лицо, разыскиваемое другим государством, пользуется всеми гарантиями права на защиту, так как он может получить помощь адвоката, однако не уточняется, может ли ему быть оказана правовая помощь без уплаты судебных расходов, если у него на это нет средств.

18. В связи с применением статей 9 и 10 Конвенции г-жа Илиопулос-Странгас выражает удовлетворение тем, что Сенегал является одной из тех африканских стран, которые предоставляют правовую помощь в наиболее значительных масштабах, особенно для борьбы с преступностью. Недавно государственные органы власти Сенегала включили вопрос о правах человека в программы обучения различных категорий сотрудников правоприменительных органов, и эта практика служит хорошим примером для других стран, включая европейские.

19. В связи с вопросом о задержании г-жа Илиопулос-Странгас спрашивает, на какой максимальный период может быть продлен срок задержания по истечении первых 48 часов (пункт 59 доклада, статья 11 Конвенции) и сколько раз может продлеваться срок действия выдаваемого следственным судьей постановления о предварительном заключении под стражу.

20. В пункте 73 доклада говорится о том, что применение статьи 12 Конвенции "связано с серьезными препятствиями в Сенегале, что приводит к возникновению разногласий между государственными властями страны, органами Организации Объединенных Наций по наблюдению за осуществлением прав человека и некоторыми неправительственными организациями". Как представляется, в данном случае возникает противоречие между международным и внутригосударственным правом; статья 79 Конституции гласит, что любой международный договор имеет преимущественную силу над национальным законом. Поэтому юридическое решение однозначно: международное право должно иметь

преимущественную силу над законами об амнистии, принятыми в период между 1988 и 1993 годами (пункт 83 доклада). Г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы знать в этой связи, являются ли вышеупомянутые законы конституционными. В любом случае, по всей видимости, это противоречие носит скорее политический, нежели правовой характер.

21. Следует приветствовать откровенное признание сенегальских властей (пункт 103 доклада) в том, что существует достаточно длинный список жертв пыток, которые, тем не менее, подали жалобы и выиграли дело в судах. Что касается применения статьи 15 Конвенции, то г-жа Илиопулос-Странгас спрашивает, предусмотрены ли в сенегальском праве положения, в соответствии с которыми доказательства, полученные под пыткой, признаются недействительными. Вместе с тем статьи 106 и последующие статьи Уголовного кодекса, предусматривающие наказание в виде тюремного заключения или штрафа в случае совершаемых должностными лицами нарушений права на свободу и безопасность, недостаточны для обеспечения гарантий применения статьи 16 Конвенции.

22. В заключении г-жа Илиопулос-Странгас хотела бы знать, в каких положениях предусмотрена процедура, позволяющая государству-участнику сделать заявление в соответствии с пунктом 1 статьи 22 Конвенции.

23. Г-н РЕГМИ (содокладчик по Сенегалу) констатирует, что со времени представления первоначального доклада Сенегала Комитет не получил достаточных сведений о законодательных, административных, судебных и других мерах, принимаемых для предупреждения любых актов пыток на территории этой страны. Как и г-жа Илиопулос-Странгас, он отмечает необходимость включения определения пыток в будущий пересмотренный Уголовный кодекс и поэтому просит сенегальское правительство сделать все необходимое для того, чтобы этот проект был принят оперативно и чтобы, таким образом, все акты пыток рассматривались в уголовном праве в качестве правонарушений.

24. Что касается права жертвы пыток на получение возмещения, компенсации и на максимально возможную реадaptацию, а также права на компенсацию для родственников жертвы в случае ее смерти, которые предусмотрены в статье 14 Конвенции, то из пунктов 104-107 второго периодического доклада следует, что хотя правовые положения в этой области действительно существуют, они не охватывают все возможные случаи. Было бы полезно, чтобы Сенегал направил Комитету статистические данные о количестве жертв пыток и о количестве потерпевших, воспользовавшихся правом на компенсацию и реадaptацию, о максимальной сумме компенсации, причитающейся родственникам жертвы пытки в случае смерти последней, а также о процентной доле жертв пыток, которые не подавали жалобы, и причины этого. Были бы весьма кстати как можно более подробные сведения по этим аспектам.

25. В пункте 2 статьи 2 Конвенции предусматривается, что никакие исключительные обстоятельства не могут служить оправданием пыток. Безусловно, сенегальскому правительству приходится бороться с вооруженным сепаратистским движением в районе Казаманс на юге страны, однако стремление сохранить национальное единство и

целостность государства не может служить оправданием систематической практики пыток, применяемых сотрудниками служб безопасности в условиях полной безнаказанности, даже если некоторые участники казаманского сепаратистского движения (MFDC) сами виновны в серьезных нарушениях по отношению к гражданскому населению в этом районе. Многочисленные источники сообщают о случаях пыток как казаманских сепаратистов, так и граждан, находящихся в различных местах содержания под стражей, в частности, доклад "Международной амнистии" от 28 февраля 1996 года. Согласно этим источникам, сотрудники сил безопасности Сенегала безнаказанно применяли пытки в целях вымогательства признаний у обвиняемых в совершении общеуголовных преступлений, либо у лиц, подозреваемых в политических преступлениях, в частности, в ходе событий в Казамансе. В этой связи следует упомянуть о следующих жертвах: Модии Си, которого пытали электрическим током в мае 1993 года в главном управлении жандармерии, Ромата Гейе, Ламин Самб, скончавшийся во время содержания под стражей в феврале 1994 года в результате пыток, Хамара Дьедху, который скончался под пытками, но вскрытие трупа которого не было произведено, хотя врач установил, что его смерть была вызвана черепно-мозговой травмой, вероятно, в результате удара тупым предметом. Особенно показательным является случай Мареме Ндиайе, также упомянутый в докладе "Международной амнистии". Она была задержана в сентябре 1994 года за торговлю краденными товарами, подвергнута пыткам, а затем освобождена; вернувшись на следующий день в участок для того, чтобы подать жалобу, она была вновь задержана, силой доставлена на пляж и изнасилована несколькими сотрудниками сил безопасности. Приблизительно через год были арестованы пять полицейских, в том числе комиссар полиции, который, однако, был освобожден до рассмотрения его дела судом, что также является еще одним вопиющим примером безнаказанности. Как отмечалось в докладе "Международной амнистии", повсеместному использованию практики пыток способствуют положения о задержании, позволяющие полиции содержать арестованного в одиночной камере в течение максимум четырех дней, однако этот период может быть продлен до восьми дней, если данного человека подозревают в совершении преступного посягательства на государственную безопасность. В большинстве случаев пытки применяются именно в этот период, когда арестованные не имеют доступа ни к адвокату, ни даже к врачу. Комитет не сомневается в том, что сенегальское правительство сделает все возможное для исправления этой ситуации.

26. В связи с событиями в Казамансе следует также обратить внимание на то, что помимо систематической практики пыток и сотен арестованных, различные источники сообщают о случаях содержания под стражей без судебного постановления, внесудебных казней и исчезновений по вине сил безопасности, причем фамилии и имена многочисленных жертв перечисляются в докладе "Международной амнистии". Безусловно, ситуация, с которой приходится сталкиваться сенегальскому правительству в Казамансе, чрезвычайно сложна, однако репрессии, расправы, пытки и запугивание ни в коем случае не могут дать желаемых результатов. Ответственное правительство должно действовать ответственно и вести поиск политических средств урегулирования политической проблемы. Комитет не сомневается в приверженности сенегальского правительства принципам защиты

прав человека и применения Конвенции, и представленный им чрезвычайно содержательный второй периодический доклад позволяет надеяться на то, что в будущем ситуация изменится к лучшему.

27. Г-н СЁРЕНСЕН отмечает, что в разделе d) пункта 28 доклада затрагивается вопрос о обязанности выполнения приказа как основания для применения пыток. Было бы желательно, чтобы сенегальское правительство рассмотрело возможность изменения статьи 315 Уголовного кодекса, на которую слишком часто ссылаются сотрудники полиции для оправдания фактов пыток, несмотря на то, что сенегальские суды единодушно признают, что никакой приказ вышестоящего начальника не может освобождать от ответственности виновных в совершении таких актов. Из пункта 103 периодического доклада ясно следует, что в Сенегале существует проблема пыток и что необходимо заняться поиском путей для исправления сложившейся ситуации. В этой связи не может не вызывать удовлетворения тот факт, что сенегальское правительство решило включить в программу обучения различных категорий должностных лиц положение о запрещении пыток (пункты 56 и 57). Вместе с тем необходимо идти дальше и поставить своей целью готовить медицинских работников, в частности врачей, которые обязаны оказывать медицинскую помощь лицам, подвергнутым пыткам, и обеспечивать их реадaptацию, но которые, к сожалению, иногда также оказываются причастными к актам пыток.

28. В пунктах 104-107 второго периодического доклада, безусловно, затрагивается вопрос о компенсации и реадaptации, но ничего не говорится о моральном возмещении, т.е. о признании государством своих ошибок. Кроме того, в Сенегале иск должен предъявлять пострадавший, тогда как чаще всего жертвы пыток не в состоянии это сделать. В этой связи было бы интересно узнать, наделен ли судья правом автоматически выносить решение о возмещении ущерба пострадавшему, если в ходе расследования по уголовному делу устанавливается виновность сотрудника полиции в применении пыток, или пострадавший должен предъявить иск о возмещении; если это так, то данное положение следовало бы изменить. Что касается медицинской реадaptации, то сенегальское правительство, которое само признает существование проблемы пыток в своей стране, могло бы предусмотреть возможность внесения взноса, каким бы скромным он ни был, в Добровольный фонд Организации Объединенных Наций для жертв пыток. В таком случае оно реально способствовало бы реадaptации жертв пыток, предоставляя сенегальским жертвам пыток определенное моральное возмещение.

29. Г-н БЁРНС удивлен тем, что в Уголовном кодексе предусмотрен случай применения пыток при законном аресте или задержании, однако не предусматривается никаких мер в случае незаконного ареста или содержания под стражей, как это может следовать из пункта 3 доклада. Если это действительно так, было бы полезно получить разъяснения по этому вопросу. В Конституции и Уголовном кодексе Сенегала не содержится четкого определения понятия "пытка", однако в докладе отмечается, что на практике сенегальские суды осуждают виновных в совершении актов пыток, поэтому Комитет стоило бы ознакомить с определением пыток в том виде, в каком оно излагается в проекте пересмотренного варианта Уголовного кодекса и применяется в судебной практике.

В пункте 39 доклада говорится о том, что судья по уголовным делам компетентен рассматривать все правонарушения, квалифицируемые как преступления и совершенные за границей, однако в отсутствие предусмотренного законодательством определения пыток может возникнуть вопрос о том, из каких принципов исходит Сенегал при осуществлении универсальной юрисдикции в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Конвенции.

30. Поскольку глава сенегальской делегации является председателем Сенегальского комитета по правам человека, было бы интересно получить от него информацию об этом комитете, в частности о его происхождении и функциях.

31. В своем докладе "Международная амнистия" утверждает, что подозреваемый может быть задержан на срок до четырех суток без каких-либо контактов с внешним миром. Всем известно, что именно в этот период в основном и применяются пытки, поэтому хотелось бы знать, действительно ли задержанный может содержаться под стражей без контактов с адвокатом, членами своей семьи и врачом и на протяжении какого времени. "Международная амнистия" обращает также внимание на внесудебные казни и исчезновения по вине военнослужащих. Практика внесудебной казни противоречит статье 16 Конвенции против пыток, несмотря на то, что казнь в узком смысле этого слова не является актом пытки. Сенегальской делегации предлагается опровергнуть или подтвердить эти утверждения.

32. Как представляется, в Сенегале концепция прав и обязанностей граждан является излишне легалистической, поскольку, согласно докладу, расследование может быть начато лишь по жалобе пострадавшего. Не приводит ли это к тому, что прокуратура лишена возможности привлекать предполагаемых виновных в актах пыток к судебной ответственности в случае смерти пострадавшего и отсутствия родственников? Было бы интересно узнать о результатах расследований, проведенных по двум делам, упомянутым в пункте 93, а также о средней продолжительности расследований по делам подобного типа.

33. Что касается коллизии между международным правом и сенегальским внутригосударственным правом, упоминаемой в пункте 100 доклада, то достаточно напомнить, что недавно Комитет по правам человека вынес суждение о том, что нельзя ссылаться ни на какое положение внутригосударственного законодательства для освобождения от ответственности государственных должностных лиц, виновных в нарушении прав человека, но остающихся в таком случае безнаказанными. Комитет против пыток ни в коем случае не может согласиться с тем, чтобы внутренние причины, будь то причины политического характера, могли служить оправданием пыток.

34. Г-н ПИКИС хотел бы знать, какие средства предусмотрены в Сенегале для обеспечения независимости судебных органов, в частности в том случае, когда судьи назначаются пожизненно, кем они назначаются, а также о том, каковы их полномочия. Кроме того, он спрашивает, какие меры принимает сенегальское правительство в связи с

замечаниями независимых органов и международных учреждений, занимающихся вопросами прав человека во всем мире, в частности по докладам "Международной амнистии" и других подобных организаций. Имеются ли у государства-участника структуры, которым поручено изучать такие доклады и развивать сотрудничество с этими организациями, с тем чтобы выяснять затрагиваемые ими случаи и тем самым обеспечивать эффективную защиту прав человека?

35. Как следует из второго периодического доклада, иск о возмещении ущерба должен возбуждаться в уголовном суде, поэтому возникает вопрос о том, может ли подобные иски рассматривать также гражданский суд и, если это невозможно, по каким причинам. Что касается судебной помощи, то хотелось бы узнать, существует ли какой-либо фонд, в который могут обращаться жертвы пыток в поисках средств для оплаты услуг адвоката, с тем чтобы возбудить иск, будь то публичный или частный.

36. Г-н Пикис хотел бы получить разъяснения о конкретных функциях посредника, роль которого, очевидно, сопоставима с ролью посредника во Франции. Рассматривал ли он жалобы, связанные с пытками, в каких инстанциях и при каких обстоятельствах, и принимались ли таким образом решения по делам, касающимся пыток, вне судов? Имеют ли суды право проверять соблюдение условий, разрешающих объявлять чрезвычайное положение, или этот вопрос относится исключительно к компетенции парламента? Кроме того, каковы полномочия дисциплинарной комиссии, упоминаемой в пункте 38 доклада, и почему дела сотрудников полиции и жандармерии не рассматриваются в обычном суде?

37. Г-н Пикис придает огромное значение правилам допроса задержанных и подозреваемых и поэтому спрашивает, предусмотрены ли такие правила в Уголовно-процессуальном кодексе или любом другом документе; если это так, он хотел бы знать содержание соответствующих положений. В частности, имеют ли право подозреваемые не отвечать на вопросы и информируются ли они о своих правах до начала допроса, например о своем праве не отвечать на задаваемые вопросы?

38. Наконец, в связи с пунктом 108 доклада было бы важно узнать, на ком лежит бремя доказывания или, другими словами, кто должен представлять доказательства в судах.

39. Г-н ЖУПАНЧИЧ полагает, что система сенегальского уголовного судопроизводства основана на римском праве. Поэтому вызывает удивление то обстоятельство, что для возбуждения уголовного процесса требуется жалоба пострадавшего. По существу, в соответствии со статьей 5 Конвенции государства-участники должны принимать необходимые меры для установления своей юрисдикции в отношении преступлений, предусмотренных Конвенцией, и, согласно римскому праву, в подобном случае уголовное дело автоматически возбуждается государством, если имеется подозрение в применении пыток. Жалоба потерпевшего не должна быть непременно условием возбуждения процесса.

40. В соответствии со статьей 15 Конвенции заявление, полученное под пыткой, не может использоваться в качестве средства доказывания, так что такие заявления не могут использоваться вообще на любом этапе судопроизводства. В пунктах 108 и 109 говорится о том, что полученные таким образом доказательства не имеют никакой силы для целей судопроизводства и что суды относятся с недоверием к любому признанию, которое является для них подозрительным. Все это, безусловно, верно, однако несколько иной смысл заложен в статье 15 Конвенции, которая в принципе исключает возможность использования любого подобного заявления в качестве доказательства. В пункте 109 доклада указывается, что протокол допроса задержанного признается недействительным, если он отказался подписать этот протокол или если он подписал его под угрозой применения насилия со стороны лиц, проводящих допрос; в большинстве стран, использующих римское право, такой документ был бы безоговорочно изъят из уголовного досье и не представлялся бы суду, поэтому г-н Жупанчич хотел бы знать, что подразумевается под словами "протокол допроса задержанного признается недействительным".

41. Г-н ЯКОВЛЕВ также придерживается того мнения, что должна быть предусмотрена возможность возбуждать производство по делу даже в отсутствие жалоб со стороны потерпевших. Крайне важно, чтобы преследование могло быть возбуждено на основе любых слабых подозрений, даже если отсутствует жалоба, поскольку потерпевшие, будучи запуганными, могут отказаться подавать жалобу. Не следует упускать из виду, что обязанность следить за тем, чтобы по любому сообщению о применении пыток незамедлительно проводилось тщательное и беспристрастное расследование, лежит на прокуратуре.

42. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС (докладчик по Сенегалу) хотела бы вернуться к вопросу о законности жалоб: имеет ли право подать жалобу лишь жертва пыток или это могут сделать также ее управомоченные лица или даже неправительственная организация?

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит сенегальскую делегацию за внимание и предлагает ей ответить на вопросы Комитета на 248-м заседании.

44. Члены делегации Сенегала покидают места за столом Комитета.

Заседание прерывается в 12 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 40 мин.

ПОПРАВКИ К ПРАВИЛАМ ПРОЦЕДУРЫ КОМИТЕТА (Пункт 11 повестки дня)
(CAT/C/XVI/Misc.1)

45. Г-н БРУНИ (секретарь Комитета) напоминает о том, что три предложения о поправках, содержащиеся в документе CAT/C/XVI/Misc.1, были представлены Комитету г-ном Бёрнсом, г-ном Эль-Ибраши и г-ном Сёренсенем на предыдущей сессии.

46. Г-н БЁРНС отмечает, что эти предложения явились предметом продолжительных и бурных дискуссий и что консенсуса достичь не удалось. Поскольку обсуждение не увенчалось успехом, он считает нежелательным возобновлять дебаты на нынешней сессии.

47. Г-н ЯКОВЛЕВ вспоминает о прошедших бурных дебатах. Вместе с тем, по его мнению, эти три предложения по своему содержанию вполне приемлемы и способны разрешить ряд проблем; Комитет, по всей видимости, мог бы принять их без особых сомнений.

48. Г-н СЁРЕНСЕН полагает, что этот вопрос урегулирован и не требует повторного рассмотрения.

49. Г-н ПИКИС, являясь новым членом Комитета, не знает о чем шла речь в ходе дискуссии; однако, по его мнению, эти поправки неактуальны, поскольку члены Комитета избираются в личном качестве с учетом их приверженности делу защиты прав человека. Запрещение участия членов Комитета в дебатах по определенным вопросам поставило бы под сомнение их беспристрастность и отразилось бы негативно на авторитете Комитета. Г-н Пикис решительно выступает против принятия этих поправок.

50. Г-жа ИЛИОПУЛОС-СТРАНГАС вспоминает о том, что в ходе дебатов по этому вопросу консенсуса достичь не удалось. Как ей представляется, было решено вернуться к обсуждению этого вопроса на нынешней сессии.

51. Г-н КАМАРА не являлся членом Комитета в то время, когда рассматривались вышеупомянутые поправки, поэтому он хотел бы получить дополнительную информацию по данному вопросу. На первый взгляд, предложенные поправки не лишены здравого смысла; члены Комитета должны проявлять сдержанность при рассмотрении доклада своей страны, хотя, возможно, и нет необходимости в обязательном порядке отстранять их от участия в обсуждении.

52. Г-н БЁРНС предлагает не продолжать обсуждение этого вопроса, который в принципе не относится к числу первоочередных, поскольку члены Комитета могут выбирать по своему усмотрению линию поведения, которую они сочтут наиболее приемлемой.

53. По просьбе ПРЕДСЕДАТЕЛЯ г-н БРУНИ (секретарь Комитета) кратко излагает историю этого вопроса и напоминает о том, что на десятой сессии Комитет пришел к заключению, что в свете накопленного опыта, возможно, целесообразно усовершенствовать правила процедуры. Секретариат подготовил неофициальную документацию по этому вопросу, и на тринадцатой сессии в ноябре 1994 года Комитет принял поправки к статьям 106 и 108 своих правил процедуры, которые содержатся в приложении к последнему докладу Комитета Генеральной Ассамблее (A/50/44). На пятнадцатой сессии Комитет продолжил рассмотрение других поправок, которые предлагалось внести в правила процедуры, и принял поправки, касающиеся функций и обязанностей Председателя в

межсессионный период, а также поправку, касающуюся опубликования результатов проведенных исследований в соответствии со статьей 20 Конвенции. Оставалось лишь изменить процедуру, касающуюся вопроса об участии в обсуждении членов Комитета – граждан стран, информация в отношении которых рассматривается в соответствии со статьями 19, 20 и 22 Конвенции. Были отвергнуты различные предложения, и после бурного обсуждения 24 ноября 1995 года Комитет решил вернуться к рассмотрению этого вопроса на нынешней сессии. В тексте, представленном в документе CAT/C/XVI/Misc.1, содержатся предложения, по которым не были приняты решения на пятнадцатой сессии.

54. Г-н ГОНСАЛЕС ПОБЛЕТЕ полагает, что предложения, содержащиеся в рассматриваемом документе, абсолютно логичны и полезны. Безусловно, члены Комитета являются независимыми экспертами, однако их кандидатуры предлагаются правительствами. Предлагаемые правила призваны укрепить их независимость, поскольку в таком случае у правительств не будет соблазна попытаться повлиять на своих граждан.

55. Г-н СЁРЕНСЕН обращает внимание на то, что в состав Комитета вошли несколько новых членов и что, прежде чем принимать решение, было бы желательно, чтобы они ознакомились с работой Комитета. Поэтому он предлагает перенести обсуждение предложений по поправкам к правилам процедуры, представленные в документе CAT/C/XVI/Misc.1, на семнадцатую сессию.

56. Предложение принимается.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.